

ЛАНДШАФТ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА ЭТНОСА

Включаясь в систему объективных связей и отношений действительности, психические явления (как форма активности субъекта) выступают в роли важнейшей детерминанты (определятеля) в жизнедеятельности (как природных, так и жизненных процессов). На современном уровне развития этнопсихологической науки доказано существование связей с позиций общественных наук, а структура психологического облика этноса рассматривается как макросистема (полисистема), состоящая из 3-х уровней (подсистем). Ландшафт, как детерминанта системной связи, участвует в формировании ситуации, обеспечивающей возможность перехода психического развития этноса на новую ступень. Целостность и труднодоступность территории проживания в горной местности этноса тыва способствовало их относительной изолированности и замкнутости. Ландшафт формирует характер народа: терпимость, сдержанность и самодостаточность, что обусловило особенности восприятия окружающего пространства.

Ключевые слова: этнос, облик, ландшафт, детерминанты, системный подход, психика.

Библ. 7 назв. С. 21–26.

N.O. TOVUU

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS (Kyzyl, Russia)

LANDSCAPE AS A DETERMINANT OF PSYCHOLOGICAL APPEARANCE OF ETHNICITY

Mental phenomena (such as the form of activity of the subject) act as the most important determinants in life activity of both natural and vital processes as included in the system of objective connections and relations of reality. The existence of links from the social sciences is proved at the present level of ethnopsychological science development, and the structure of psychological appearance of the ethnic group is considered as a macro system (polysystem) consisting of 3 levels (subsystems). Landscape as a determinant of system connection is involved in the situation formation, providing the possibility of transition of mental development of the ethnic group to a new level. Integrity and the inaccessibility of living territory in the mountainous area of the Tuva ethnic group contributed to its relative isolation, insularity of the Tuvan people. Landscape has formed the character of the people: tolerance, restraint and self-sufficiency. It has determined some features of perception of the surrounding world.

Keywords: ethnos, appearance, landscape, determinants, system approach, psyche.

References 7. P. 21–26.

Психологический облик народа является статической системой, её изменение происходит под влиянием разнообразных причин. Вместе с тем, психологические данные относительно консервативны и имеют большую инерцию. Психологическое своеобразие этноса формируется в течение длительного периода времени, они стабильно действуют в течение многих веков и даже тысячелетий. На ранних этапах развития общества существовала высокая зависимость жизнедеятельности от географических, природно-климатических условий местности. Каждый человек, чтобы жить на Земле, должен приспосабливаться к условиям ландшафта. Например, земледелие и животноводство, охота и сбор ягод, трав определялись *условиями*, в которых проживали народности и этносы. Связи людей с окружающей природой создают пространственные взаимоотношения. Члены этноса могут приспособиться к тому ландшафту, где они проживают, только изменяя своё поведение, усваивая специфические черты.

Ландшафт влияет на стереотип поведения этноса, потому что он является частью этнической системы. Привычка, адаптация к ландшафту является составной частью системных связей. Человек, члены его семьи, этнос, природа и исторический процесс взаимосвязаны и представляют собой единое целое. Тезис о единстве этноса и биосферы доказан самой историей, жизнью. В.О. Ключевский в одной из своих лекций по курсу русской истории отдельно выделил вопрос под названием «Влияние природы страны на историю народа». Отметим, что все психологические черты по своему содержанию являются, как правило, общечеловеческими. Но люди реально различаются по своей психологии.

Ландшафт, как детерминанта системной связи, как один из условий, формирует психологический облик этноса. Ландшафт дословно может быть переведён как «образ края», в научном понимании — генетически однородный территориальный комплекс, сложившийся только в ему свойственных условиях, которые включают в себя: единую материнскую основу, геологический фундамент, рельеф, гидрографические особенности, почвенный покров, климатические условия и единый биоценоз. В него входит и космический фактор (солнечная активность и магнитные поля и др.). Детерминанты могут выполнять функции причин, следствий внешних и внутренних факторов, условий, предпосылок и опосредующих звеньев; они связаны между собой и образуют систему. Взаимоотношения между детерминантами подвижное — в одних случаях они являются предпосылками, в других — следствиями, в третьих — опосредующим звеном и пр. (точное проявление системной детерминации зависит от конкретных условий). Смена детерминант носит закономерный характер и является необходимым условием развития психики этноса. В этом проявляется многообразие условий бытия человека, его контактов с другими людьми, отражающихся на его психологическом облике.

Развивая системный подход Б.Ф. Ломова, учёные Д.Н. Завалишина и В.Н. Барабанщиков указывают, что детерминанты или факторы, формирующие психологический облик этноса, базируются на динамичности, нелинейности и опосредованности детерминационных процессов. Включаясь в систему объективных связей и отношений действительности, психические явления (как форма активности субъекта) сами в дальнейшем выступают в роли важнейшей детерминанты (определителя) в жизнедеятельности (*как природных, так и жизненных процессов*) (Барабанщиков, 2003, с. 40–45). Все детерминанты, как правило, действуют в едином неразрывном комплексе (иногда последовательно, а иногда одновременно), в связи с чем порой трудно дифференцировать взаимосвязи между каждым воздействующим фактором и его результатом в этнопсихологическом облике народа. Привычка, адаптация к ландшафту является составной частью системных связей.

Применительно к этносу динамичность проявляется в его «открытости» к различным воздействиям (экономическим, политическим, социальным, идеологическим и пр.) и готовности к «самоорганизации» как системы. Нелинейность проявляется в том, что системный подход выражается как в отказе от объяснения влияния только одной-единственной детерминанты в изменении психологических характеристик народа, так и в поиске поликаузальности появления психологических явлений. «Психическое развитие характеризуется движением оснований, сменностью детерминант, возникновением новых свойств или качеств, преобразованием структуры целостности и т. п.» (Барабанщиков, 2003, с. 45). Любой результат психического развития этноса объясняется совокупной детерминацией, в дальнейшем превращающейся во внутренний фактор (опосредующее звено), который, в свою очередь, трансформирует новые воздействия на этнос. В целом психологические особенности этноса обуславливаются базовыми системами детерминант. К ним относятся ландшафт, т.е. природно-географические условия, также распространённые в этносе виды производственной деятельности, религия, история, идеология и др. детерминанты. В детерминации этнопсихологических феноменов просматривается поликаузальность, чем линейный детерминизм. Факторы могут действовать кумулятивно, иногда уравновешивать друг

друга, это связано часто с разделением во времени причин и следствий формирования психологических характеристик народа. Формируется ситуация, обеспечивающая возможность перехода психического развития этноса на новую ступень развития.

К анализу влияния детерминант на появление разнообразных психологических особенностей среди этносов можно подойти с двух точек зрения: естественнонаучные позиции и общественные науки.

С естественнонаучных позиций с помощью математической статистики должны быть чётко выявлены связи (детерминированные, функциональные или корреляционные) между условиями, повлиявшими на появление психических особенностей среди представителей этноса (Резников и др., 2003, с. 58). На современном уровне развития этнопсихологической науки вопрос существования таких связей с позиций естественнонаучного подхода ещё недостаточно разработан (Резников, Товуу, 2002, с. 29). С позиций же общественных наук причины появления определённых этнопсихологических характеристик у различных народов выявить возможно. Это можно сделать путём выстраивания длинных цепочек логичных суждений и умозаключений, приводящих к появлению объяснений этнопсихологических характеристик в исследуемом этносе.

Потребности науки и практики требуют полных и развёрнутых психологических описаний облика народов и этносов. В облике народа воедино соединяются этнические, моральные, религиозные и другие психологические особенности. Е.Н. Резников отметил, что, «понятие «облик», имманентно содержит целостную совокупность (сочетание) черт, свойств и других конкретных составляющих (признаков), характеризующих этническую группу. Разнообразные показатели данного понятия дают возможность качественно и количественно выявлять, измерять и сравнивать проявления тех или иных психологических характеристик среди различных этносов и «этнопсихологический облик» любого народа, как правило, является достаточно осознанным» (Резников, 2006, с. 55). С теоретических позиций структура психологического облика этноса является фундаментальной проблемой и рассматривается как макросистема (полисистема), состоящая из 3-х уровней (подсистем): верхний — аксиологический, т. е. ценностный (ценностные ориентации), средний — уровень отношений и низший — уровень проявления психических процессов, состояний и свойств. (Резников, Товуу, 2002, с. 28). Можно рассматривать и четвёртый уровень — психофизиологический. Ещё более низкий уровень предполагает изучение процессов и состояний человека: его восприятия, мышления, памяти, эмоций и т. д. Этот уровень фиксирует «нишу» исследованной нейродинамики, или физиологического обеспечения психических процессов, связывает психологическую науку с нейрофизиологией и комплексом наук биологического цикла. «Основным критерием места подсистемы (уровня) в иерархии является её вклад в конечную приспособительную цель системы» (Резников, Товуу, 2002, с. 36). Результаты психометрического исследования методики «Выявление психологического облика представителей этноса» (где 900 показателей) и других методик отражены в публикациях (Резников, Товуу, 2002, с. 29; Резников и др., 2003, с. 57). Также отметим, что психологические особенности народов тоже влияют на создание искусственной среды на данном же ландшафте.

В статье даётся краткий анализ детерминанта, в котором происходило формирование национального характера народа тыва, ландшафте (природно-климатической и географической среде). Конечно, и другие детерминанты, такие как виды производственной деятельности, распространённые в Туве; религия и верование; исторические события и т. п. тоже участвуют в формировании психологического облика этноса тыва.

Из письменных источников XVII–XVIII вв. дошло до нас, что племена тыва кочевали на большой территории в горных районах Алтая, Саян и Танну-Ола. Самоназвание — тыва (устаревшее — сойоты, урянхайцы). Они относятся к центральноазиатскому типу североазиатской расы монголоидной группы. Язык относится к уй-

гурской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи. Издревле народу тыва свойственны изготовление глиняной посуды, орудий труда и украшений из металлов (золота, серебра, бронзы), камня (чонар-даш — агальматолит), музыкальных инструментов. Целостность и труднодоступность территории проживания в горной местности способствовало относительной изолированности, замкнутости народа, обусловило особенности восприятия ими окружающего ландшафта. Влияние ландшафта, т. е. местоположения с резко континентальным климатом, обусловило появление в национальном облике тувинцев таких характеристик, как выносливость, терпеливость, уравновешенность, умеренность в выражении эмоций и чувств, гостеприимность.

Древнее верование тувинцев — шаманизм — способствовало одушевлению природного явления, воспитывало чувство любви к окружающему миру, терпимости, свободолюбию, бережному отношению ко всему в окружающей природе, Вселенной. Народ тыва гармонично сживался с окружающей природой. Горы, тайга, реки, животный и растительный мир накладывали определённый отпечаток на их психологический облик. Важным компонентом природных ландшафтов являются наполняющие его звуки — «звуковые ландшафты» (Носуленко, Харитонов, 2018, с 39), существенно влияющие на формирование психологического и культурного склада тувинцев. Растительный и животный мир, звучание ручейков и многочисленные минеральные источники, всё окружающее гармонично воссоединено в представителях этноса: природными музыкальными и певческими способностями, талантами, наблюдательностью, восприимчивостью, чуткостью, умению подражать и воспринимать звуки и ритмы окружающего мира. Наличие таких природных качеств можно объяснить тем, что для китайских колонизаторов в прошлом веке жители верхнего Енисея оставались «дикими» кочевыми племенами — «уряusername». Отношение к народу, для них столь далёкому, выражали словами «Вновь покорённые урянхи похожи на зверей в горах и рыб в реках» и делали вывод: «Дикий народ только и возможно оставить на произвол судьбы, а не обуздать законами ... если дать волю его природе, то не надобно будет хлопотать о предосторожностях» (Резников, Товуу, 2002, с. 10).

Современная Республика Тыва в составе Российской Федерации географически отделена от других республик, краёв, государств высокими горными грядками Саяно-Алтая, Танну-Ола. Разнообразие географических и климатических зон обусловило деление народа на ряд типов: степной, северный, западный, южный; горный и лесистый. Горная, степная и лесная местности и отсутствие частых контактов с другими людьми обусловили появление у народа сдержанности, чувствительности, замкнутости и немногословности в общении. Местожителство и другие факторы способствовали проживанию народа в степной зоне в войлочных юртах, а в тундровой части территории Тувы — в чумах. Различные природные зоны формировали характер этноса: жизнестойкость и самоограничение, неприхотливость и смиренность. Резкий континентальный климат и кочевой образ жизни скотоводов и охотников воспитывали у них выносливость, терпеливое отношение к трудностям, самостоятельность, самодостаточность, самоуспокоенность и умеренность во всём. Стремление к внутреннему балансу и гармонии в образе жизни (особенно к явлениям окружающего мира) является врождённым качеством. Движения их неторопливы, точны и сдержаны; темп жизни несколько замедлен и сочетается с эмоционально-волевой устойчивостью и способностью переносить трудности, связанные с резкими изменениями погоды. Отношение к природе у мужчин и женщин в большей степени познавательное, чем преобразующее (Товуу, 200, с.185).

Например, у тувинцев степной зоны (Овюрский, Тес-Хемский и Эрзинский кожууны), где развито скотоводство (верблюды, лошади и мелкий рогатый скот) традиционно сформировался размеренный образ жизни, сочетающийся с готовностью к резким перепадам температуры. Для них характерны: гостеприимство, общительность, степенность, гордость, свободолюбие, чувство собственного достоинства, честолюбие, трудолюбие, наблюдательность, внимательность, сдержанность и умерен-

ность во всём. Юмор на темы погоды, природных явлений не приветствуется и используется редко, доминирует чувство любви к природе, родным местам, особенно среди мужчин и женщин старшего поколения (Товуу, 2001, с. 189).

Этногеографический регионализм среди современных тувинцев в связи с глобализацией жизни постепенно исчез. Великая Отечественная война и вхождение Тувинской Народной Республики в состав СССР содействовали появлению навыка совместного проживания тувинцев с людьми иных национальностей. Численность коренного населения (тувинцев) заметно возросла.

Различные по своему характеру детерминанты соответственно формировали у представителя этноса своеобразные черты психики. Само же воздействие детерминантов разнообразно отражается в различных сферах национального самосознания — мотивационно-фоновой, эмоционально-волевой, интеллектуально-познавательной и коммуникативно-поведенческой. Все детерминанты, особенно социально-экономические, обуславливают появление новых и изменение ранее сформировавшихся психологических характеристик тувинцев в современный период, а зависимость жизнедеятельности людей от влияния природных условий, разумного природопользования заметно снизилась. В психологическом облике этноса тыва такие традиционные черты, как гостеприимность, трудолюбие, чувство единой родоплеменной и национальной принадлежности, настойчивость, чуткость, искренность, вежливость, уважительное отношение к старшим, уважение достоинства и чести других людей сохранились по сей день.

После разнообразных реформ в политических, социально-экономических, законодательных, общественно-государственных сферах, т. е. трансформаций общества, в психическом развитии народа характерны сменность детерминант и возникновение новых свойств и качеств. Они связаны с преобразованием структуры психологического облика: ценностных ориентаций, межличностных отношений и уровня проявления психических процессов, состояний и свойств. В данный период развития общества особенно актуальны проблемы безработицы и бедности, преступности и социального сиротства, ранее не характерные для традиционного тувинского сообщества, родоплеменных групп на данном ландшафте. Это свидетельствует о том, что с изменениями в системных связях детерминант; была нарушена регуляция устойчивых родовых отношений представителей этноса, их сообществ, традиций воспитания подрастающего поколения и т. п.

Ежегодные научно-полевые экспериментальные исследования, проводимые в труднодоступных уголках Тувы: Тоджинском, Монгун-Тайгинском, Тере-Хольском и др. кожуунах (районах) и результаты полевых исследований 2016–2017 гг. по гранту РФФИ дают возможность не только получения новых научных знаний о психологическом облике этноса, но и определения направления дальнейшего научного поиска при планировании исследований и формулировании гипотез, а также получения информации об изменениях, происходящих в разных группах населения региона. Одно из таких исследований было посвящено особенностям формирования и протекания когнитивных процессов в условиях использования новых информационных и коммуникационных технологий в обучении и в повседневном быту. Выявлено, что использование цифровой техники и современных медиа-технологий затрагивает глубинные пласты психики, изменяя формирование и функционирование речемыслительной сферы и процессов восприятия (Ананьева и др., 2016, с. 632).

Входящие в повседневную жизнь новые информационные и коммуникационные технологии мало ориентированы на конкретные сообщества: в лучшем случае они адаптированы к письменности двух-трёх десятков наиболее распространённых видов, редко — собственно к языку и крайне редко — к культуре. Использование таких технологий на ранних этапах социализации, когда игра, учёба и общение со старшими и сверстниками играет ключевую роль, вызывает различные и разнонаправленные процессы, создающие этнокультурную специфику формирования когнитивно-коммуникативной сферы. Россия представляет собой уникальный для исследований в этой области объект как еди-

ная территория, в пределах которой сохраняются компактные этнокультурные образования. Примером такого региона является наша Республика Тыва. В настоящее время в тувинских популяциях представлены как специфические характеристики этнокультурного типа современного общества, так и архаичные черты традиционного общества. С учётом анализа литературных данных и опыта ранее выполненных в Туве работ определено, что исследование, направленное на выявление культурно- и этнозависимых особенностей становления коммуникативных навыков в совместной деятельности должно быть построено на привычном, укоренённом в данном сообществе виде деятельности. Одной из таких практик является украшение предметов обихода и одежды, поэтому для полевых условий была модифицирована компьютеризованная методика диагностики коммуникативных навыков Г.А. Цукерман «Рукавичка». Разработанный компьютеризованный комплекс «Варежка v. 2.0» апробирован в отдалённых поселениях Тувы, что позволило моделировать ранний этап интродукции новых информационных и коммуникационных технологий и формирование когнитивно-коммуникативных навыков и умений в этих условиях. Исследование показало разнонаправленные тенденции формирования реализации коммуникативных и графических умений школьников, проявившиеся в условиях интродукции новых коммуникационных и информационных технологий. Полученные результаты могут быть учтены при формировании учебных программ.

Таким образом, при разнообразном природном ландшафте Тувы современные социально-экономическое и законодательное устройства в Туве и России трансформируют такие воздействия на этнос, формируя ситуацию, недостаточно обеспечивающую возможность перехода психического развития этноса, как сообщества на новую ступень социокультурного развития. В современный период развития этнос тыва: открыт различным воздействиям (экономическим, политическим, социальным, идеологическим и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьева К.И., Басюл И.А., Харитонов А.Н., Товуу Н.О.* Аппаратно-программный комплекс для парных экспериментов в полевых условиях // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – С. 632–639.
- Барабанщиков В.А.* Системная организация и развитие психики // Психологический журн. – 2003. – № 1. – С. 29–45.
- Носуленко В.Н., Харитонов А.Н.* Жизнь среди звуков. Психологические реконструкции / Ред. Е.Ю. Рыжова. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 422 с.
- Резников Е.Н.* Концептуальное представление о структуре этнопсихологического облика народа // Вестн. РУДН. – 2006. – № 1 (3). – С. 52–62.
- Резников Е.Н., Садов В.А., Колюгло Н.В., Старишинов В.А.* Психометрическая валидизация опросника, направленная на выявление ценностей-средств среди русских // Проблемы психологии и эргономики. – М.; Тверь: Эргоцентр, 2003. – № 3. – С. 57–58.
- Резников Е.Н., Товуу Н.О.* Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 223 с.
- Товуу Н.О.* Психология семьи тыва этноса в условиях социально-экономических изменений: Дисс. ... докт. психол. наук. – М., 2001. – 364 с.